

Что же он увидел?

Покуситься даже на парик... Разрушительная сила Бигля поистине всеобъемлюща.

Чжань Цзинлинь за всю свою жизнь не мог и представить, что однажды ему придётся противостоять аномалии высокого В-уровня в столь абсурдной ситуации. Если бы не сгущающееся вокруг старого директора аномальное магнитное поле, он бы поддался искушению достать телефон и запечатлеть эту сцену.

Чун Сюй, стоявший рядом, уже покрылся гусиной кожей. Он выхватил из рук Чжань Цзинлиня чёрный парик и поспешно бросил его старому директору.

К счастью, парик вернули быстро. Директор, очевидно, больше беспокоился о воротах, чем об их дерзости. Он осторожно водрузил волосы на место, несколько раз придирчиво оглядел своё отражение в оконном стекле, убедился, что всё сидит идеально, и лишь затем поспешил обратно на площадку.

Чун Сюй проводил его взглядом и заметил странную деталь:

— Послушайте, стремление студентов-аномалий покинуть это место ещё можно как-то объяснить — в конце концов, они заперты здесь уже четыре года. Но старый директор ведь может свободно передвигаться.

Так почему же он, словно одержимый, так отчаянно рвётся наружу? Упустили ли они какую-то важную деталь, или же снаружи происходит нечто из ряда вон выходящее?

Времени на раздумья оставалось всё меньше. Чун Сюй прижал руку к бешено колотящемуся сердцу, отчётливо ощущая, как стремительно истощается его ментальная сила.

В аномальных зонах, воздействующих на разум, полное истощение ментальной энергии означало лишь одно — его ждёт та же участь, что и тех, кто остался снаружи.

На лбу Чжань Цзинлиня выступил холодный пот. Непрерывное использование способности, даже в относительно безопасной обстановке, требовало от него колоссальных усилий. Но что важнее, каждое применение способности было для него огромным ментальным напряжением.

Хотя в реальном мире время замирало, когда он просматривал прошлое, каждое погружение в чужой опыт становилось для него сильнейшим потрясением. Он видел не просто воспоминания, а то, как живой человек шаг за шагом превращался в холодную, бездушную аномалию на школьной площадке.

Особенно тяжело было наблюдать за аномальными ремесленниками, которые входили сюда с твёрдой верой в победу, помня о близких, ждущих их возвращения, но в итоге поддавались ментальному загрязнению и забывали о своей цели. Они даже не успевали оставить предсмертного послания, навсегда теряя свою человеческую сущность.

Сильнейший эмоциональный удар вызвал у Чжань Цзинлиня приступ тошноты. Но он держался. Он должен был разгадать тайну этой аномалии и выжить.

Внезапно вспыхнуло пламя, образуя вокруг них защитный барьер.

Юй Цюлян шагнул вперёд. Он уже снял тёмные очки, и его глаза, словно два ночных светила, излучали в темноте мягкое сияние. Но ещё большее внимание привлекали его уши — на них появилось несколько тонких пёрышек, больше похожих на птичий пух, чем на звериный мех.

Взгляд Ци Яо мгновенно приковался к этому пучку перьев, в нём промелькнуло неудержимое любопытство.

Чун Сюй поспешно схватил его за руку.

— Это аномальный объект 0138 «Крыло пустельги». Позволяет зависать в воздухе во время боя. Реликвия, передающаяся в его семье из поколения в поколение.

Едва он договорил, как Юй Цюлян взмыл в воздух и рассеял аномальные атаки, летевшие в их сторону.

Огненный барьер расширился, и хотя жар усилился, давление аномального поля снаружи наконец-то ослабло.

Чжань Цзинлинь облегчённо выдохнул и как можно быстрее пересказал Чун Сюю всё, что увидел.

Чун Сюй и Ци Яо вместе записывали и систематизировали полученную информацию.

После третьего просмотра Чун Сюй заметил, что ментальная сила Чжань Цзинлиня убывает слишком быстро. Такими темпами, после десяти раз она иссякнет полностью.

— Так не пойдёт, нужно выбирать цели, — тяжело дыша, сказал Чжань Цзинлинь. — Беспорядочный просмотр — пустая трата сил. Если мы попадём на ремесленников из одной и той же группы, это будет бесполезно.

— Просто поторопился от отчаяния. Отдохни немного, я пока составлю список, — Чун Сюй похлопал себя по рукаву и извлёк оттуда лист бумаги, испещрённый мелким почерком. Это

был список всех участников предыдущих заходов в эту аномальную зону, а также имена выживших.

— Ци Яо, я диктую, ты ищешь. — В обычной ситуации, в другом месте, Чун Сюй никогда бы не доверил столь важную задачу постороннему. Но сейчас, когда жизнь висела на волоске, у него не было выбора, кроме как поверить в Ци Яо.

Хотя тот и казался легкомысленным, а его образ мыслей — совершенно абсурдным, он всё-таки был лучшим выпускником провинции и четыре года учился под опекой самого Ли Муму.

По крайней мере, с интеллектом у него всё должно было быть в порядке.

— Мне нужны личные вещи этих девяти человек. Посмотри, есть ли они в той куче, что у нас. Если нет, боюсь, тебе придётся выйти ещё раз.

— Не хватает вещей троих, — Ци Яо поднялся, вышел из-за огненного барьера Юй Цюляна и встал впереди всей группы, даже впереди самого Юй Цюляна.

Юй Цюлян нахмурился. Он остро почувствовал, что позиция, которую занял Ци Яо, была выбрана не случайно.

Это было место, с которого он мог защитить всех, кто находился за его спиной. Место, позволявшее ему по кратчайшей и свободной траектории прийти на помощь любому члену отряда, оказавшемуся в беде. Это была позиция главного атакующего в слаженной команде аномальных ремесленников.

Чун Сюй тоже замер и инстинктивно повернулся к Чжань Цзинлиню.

— Он выходил с вами на задания, когда был в лаборатории?

— Нет, — ответил тот, не менее удивлённый.

Лаборатория Ли Муму уже давно не принимала новых сотрудников. Чжань Цзинлинь попал туда, во-первых, благодаря своему таланту в фармацевтике, который заметил Ли Муму, а во-вторых, потому что его дед в молодости спас Ли Муму жизнь. Только благодаря этому долгу чести он смог стать его внешним учеником.

Но с Ци Яо всё было иначе. Когда его привели в лабораторию, ему было всего семнадцать. Даже если поначалу кто-то и относился к нему с недоверием, со временем все неизбежно начинали опекать его, как младшего брата.

Особенно его непосредственные наставники. На словах они жаловались, что от Ци Яо одна

головная боль, но на деле носились с ним, как с сокровищем.

Зная, что Ци Яо — обычный человек, они бы ни за что не позволили ему подвергаться опасности.

И уж тем более никто не стал бы учить его подобным вещам.

— В нашей лаборатории ещё не все вымерли, — пробормотал Чжань Цзинлинь. — С чего бы это самому младшему лезть на рожон!

— Тогда это просто поразительно, — вздохнул Чун Сюй. — Он прирождённый атакующий. Такого таланта я воочию видел лишь раз. Молодой господин Чжань, у вашего младшего брата-ученика безграничное будущее!

Чжань Цзинлинь хотел было согласиться, но тут до него дошёл скрытый смысл слов Чун Сюя. Четыре года назад, во время пробуждения аномалии уровня «Небесное бедствие», Приют для содержания аномалий понёс огромные потери. Ходили слухи, что Командующий S-уровня был тяжело ранен, а его ученик, которого все семьдесят два отряда Приюта признавали будущим главой, пожертвовал собой, став приманкой, и ценой своей жизни обеспечил победу.

Хотя Чжань Цзинлинь и не принадлежал к тому поколению, он слышал, что каждый глава Приюта был самым одарённым аномальным ремесленником своего времени.

А тот погибший был прирождённым взломщиком аномалий, и именно поэтому после его смерти Приют, под давлением аристократических семей, пришёл в упадок.

Если талант Ци Яо сравним с его, то Приют ни за что его не отпустит.

Но нет, раньше — может быть, но сейчас, когда там царит такой хаос, даже такой умный человек, как Чун Сюй, порой попадает впросак. А Ци Яо с его характером — он же ещё совсем ребёнок!

— Он не пойдёт с вами. У Приюта, может, и есть свои методы, но авторитет лаборатории неоспорим!

Чун Сюй ничего не ответил, лишь указал Чжань Цзинлиню на происходящее.

Время шло, и студенты-аномалии на площадке становились всё более безумными. Старый директор и завуч ещё кое-как сдерживались, но остальные были в крайнем возбуждении.

Вся площадка превратилась в поле битвы, где студенты-аномалии сражались друг с другом, используя всевозможные способности. Даже с невероятно полезной способностью Ци Яо,

выход наружу был смертельно опасен.

Однако в глазах Ци Яо не было ни тени страха, лишь азартное предвкушение. Внимательно изучив движения аномалий, он быстро определил местоположение трёх нужных ему целей.

Одна бродила у входа в столовую, вторая была в толпе, противостоящей завучу у ворот, а третья дралась с другой аномалией под деревом.

Ци Яо мгновенно определил последовательность действий. Его фигура исчезла и в тот же миг появилась перед аномалией у столовой.

Вторжение чужого магнитного поля заставило студента-аномалию очнуться, но было уже слишком поздно.

Рука Ци Яо коснулась его головы, и, украв его аномальную способность, он заодно оторвал у него половину рукава.

Студент-аномалия опустил голову и тупо уставился на свою оголённую руку, кажется, так и не поняв, что произошло. А Ци Яо уже исчез.

У ворот учреждения внезапно сгустился белый туман. Аномалии, столпившиеся там, окутанные туманом, замерли.

Не успел туман рассеяться, как Ци Яо появился прямо у них над головами. Из земли вырвались лианы, одновременно опутавшие двух студентов-аномалий. Раздался треск рвущейся ткани.

И вот Ци Яо уже снова стоял перед ними.

«Как интересно», — подумал он, глядя на Чун Сюя с нескрываемым удовольствием.

Эта битва, смертельно опасная для других, для него была лишь усложнённой версией детской игры «замри-отомри».

У каждого «водящего» была своя способность, и, коснувшись его, можно было эту способность забрать и использовать против него же.

Чжань Цзинлинь инстинктивно погладил Ци Яо по волосам.

— Молодец.

Но тревога в его сердце лишь усилилась.

Снаружи, в Центре наблюдения за «Гибельным переулком»

Постоянно прибывающие аномалии доводили командиров отрядов до изнеможения.

Главная проблема заключалась в том, что большинство из них были низкоуровневыми, в основном Е-уровня, и не проявляли агрессии к людям. Но их было слишком много, они заполнили почти всю торговую улицу.

Даже если отлавливать их по одному, это займёт вечность.

А затем поведение аномалий стало ещё более странным.

Они все вместе подошли к границе Гибельного переулка и, обратившись в его сторону, пали ниц.

— Пойдите, когда границы переулка расширились, мы зафиксировали магнитные поля двух аномалий А-уровня. Может, это способность второй из них?

— Ты имеешь в виду, что-то религиозное? Появился — и все пришли на зов?

— Стойте, «Образовательное учреждение „Всё для детей“» ведь D-уровня. Неужели студенты-аномалии внутри тоже взбунтовались из-за появления этой аномалии А-уровня?

— Кажется, можно проверить, — сказал один из командиров, до этого молчавший.

— Твоя способность заработала? — до расширения границ Гибельного переулка «Образовательное учреждение „Всё для детей“» было полностью изолировано, и ни предметы, ни способности не могли проникнуть внутрь.

— Да. После расширения я обнаружил, что и наше отделение Приюта, и «Образовательное учреждение „Всё для детей“» оказались внутри. Моя способность теперь может видеть часть того, что происходит в учреждении.

— И что толку? Кроме подтверждения теории о новой аномалии А-уровня, мы сможем узнать лишь о состоянии тех, кто внутри.

— Те, кто ещё жив, скорее всего, сейчас в отчаянной борьбе за выживание.

Однако, когда командир, отвечающий за наблюдение, использовал свою способность и увидел

картину происходящего, он надолго замолчал.

«Неужели мне показалось?» — он снова применил способность. И снова надолго замолчал.

— Ну что ты там увидел? — нетерпеливо спросил его коллега.

Но командир-наблюдатель выглядел ещё более растерянным, чем они, и даже переспросил:

— Скажите, а почему там куча голых аномалий?

— А?

— Может, они как раз мылись, когда превратились?

— Не могли же у них одежду украсть!

<http://bllate.org/book/16976/1590270>